

Снова раздался взрыв смеха. Сяо Нин и правда был таким: зная, что не сможет одолеть других, он всё равно каждый раз сам лез в драку, не менясь. Не знаешь, хвалить ли его за отвагу или смеяться над бестолковостью. Ведь те, кто прожил тысячи лет, разве не становятся чужаками?

— Ну и что?

С улыбкой на губах Сюаньюань Ин продолжал дразнить Сяо Нина. Последние дни были слишком скучными, и он мог только развлекать себя, подшучивая над ними. Вчера Юй Лань сказал, что сегодня вечером в крупнейшем аукционном доме мира культиваторов «Хэньюань» состоится супер-аукцион, который проводится раз в три года. Говорят, там будет много интересных вещей. Как раз сейчас он тосковал по отсутствию карманных денег, и решил, что обязательно пойдёт туда сегодня вечером.

— Так что, чёрт возьми, хватит спрашивать!

Сяо Нин взорвался, забыв о субординации.

— Наглец! Какой грубый тон! Кто это такие? Что они делают в нашем доме?

Прежде чем Сюаньюань Ин и другие успели ответить, со стороны двери раздался высокомерный женский голос, полный презрения. Оглянувшись, они увидели женщину в деловом костюме, с собранными в пучок волосами и очками без оправы на носу. Её глаза, скрытые за стёклами, были очень острыми, а на ухоженном лице читались явное недовольство и насмешка.

За ней стояли восемь человек, мужчины и женщины, в чёрной униформе, с портфелями и ноутбуками в руках. Их лица были бесстрастными, как у элиты общества.

— Госпожа, это молодой господин Ин и его друзья.

Дворецкий поспешно подбежал к ней и ответил спокойно и почтительно. Даже слуги в семье Е были бывшими военными или низшими культиваторами, и в этом доме их нельзя было недооценивать.

Услышав это, Сюаньюань Ин и другие наконец подтвердили свои догадки: перед ними была мать Е Тяньсе, легендарная женщина-лидер. Сяо Нин, Юй На и другие быстро встали и почтительно поклонились.

— Здравствуйте, тётя!

А Сюаньюань Ин, глядя на её всё более презрительный взгляд, медленно поднялся.

— Мать!

В этом обращении не было нежелания, но и уважения тоже не было. Если кто-то явно не любил его, он не собирался лезть на рожон.

— Не стоит. У меня только один сын — Тяньсе. Я не могу быть твоей матерью, молодой господин Сюаньюань, так? Раз сегодня ты дома, у меня как раз есть дело, которое нужно обсудить с тобой. Не против пойти в кабинет?

Женщина, которая годами вращалась в деловых кругах, не могла быть простой. Она отмахнулась от подчинённых, говоря на ходу, и даже не взглянула на Сюаньюань Ин и других.

Её высокомерие было настолько явным, что все чуть не взорвались. Чёрт возьми, если бы она не была матерью Е Тяньсе, его «свекровью», они бы уже давно вlepили ей пощёчину. Она явно заслуживала этого!

— Я против. Извините, я занят.

Вдруг раздался холодный и спокойный голос Сюаньюань Ин, который чётко донёлся до каждого присутствующего. Это не только остановило мать Е, но и ошеломило всех вокруг, включая Сяо Нин, Юй На, Ло Бин, подчинённых матери Е и слуг семьи Е. Почти каждый широко раскрыл глаза, не веря тому, что только что услышал. Чёрт, он и правда решился! В конце концов, это была мать его парня, его свекровь!

— Ты... Вот каково воспитание в семье Сюаньюань. Сегодня я это увидела. Раз ты так занят, я не против поговорить здесь.

Мать Е, едва сдерживая гнев, сохранила своё высокомерное выражение лица, повернулась и элегантно села напротив него.

Если отбросить её высокомерие, мать Е Тяньсе действительно была элегантной и аристократичной. Но...

— Воспитание семьи Сюаньюань не требует вашего беспокойства. По крайней мере, мы не будем бесцеремонно смотреть на других сквозь белки глаз и игнорировать гостей. Вы согласны, госпожа Е?

Сюаньюань Ин с видом элегантности поднял чашку с чайного столика, медленно поднёс её к губам, сделал глоток и затем произнёс слова, которые могли взбесить кого угодно. Мать Е моментально почернела от злости, а Сяо Нин и другие, стоящие за спиной Сюаньюань Ин, опустили головы, их плечи дёргались. Не трудно было догадаться, что они делали. Чёрт, Сюаньюань Ин был просто великолепен! Злодеев нужно наказывать злодеями. Кто виноват, что мать Е Тяньсе говорила колкости и насмехалась? Сама напросилась!

— Они что, гости?

Мать Е презрительно взглянула на тех, кто стоял за Сюаньюань Ин, её высокомерие достигло предела, моментально разозлив Сюаньюань Ин и его друзей. Взгляд Сюаньюань Ин стал резким и ледяным, встретившись с высокомерными и бесцеремонными глазами матери Е. Атмосфера мгновенно накалилась до предела. «Свекровь» и «невестка» стояли друг против друга, никто не хотел уступить.

Увидев это, дворецкий поспешно обменялся взглядом с другими слугами. Судя по всему, «свекровь» и «невестка» схлестнулись. Нужно срочно вызвать подмогу, иначе, учитывая властность госпожи и дерзость молодого господина Ин, дом Е может быть разрушен менее чем за час.

Е Тяньсе, спешно вернувшийся домой после звонка, не увидел ничего, даже никого. На его лбу появилось недоумение. Разве не говорили, что в доме Е вот-вот начнётся мировая война? Где все?

— Молодой господин, господин Ин ушёл.

Дворецкий тихо подошёл к нему сзади. Из-за того, что он стоял с опущенной головой, Е Тяньсе, находящийся в тревоге, не заметил его странного поведения. Услышав, что Сюаньюань Ин

ушёл, он мгновенно взорвался.

— Что?! А где мама?

Громко крикнув, он огляделся и, наконец, взгляд устремился наверх. Он, как паровоз, рванул вверх по лестнице.

— Молодой господин, молодой господин, подожди, не торопись!

Увидев это, дворецкий бросился за ним, чтобы остановить. Мать и молодой господин никогда не были близки, и если он так ворвётся, то бой, который не состоялся час назад, начнётся наверняка.

— Что ещё говорить?

В гневе Е Тяньсе думал только о том, что его мать выгнала Сюаньюань Ин, и больше ничего не мог воспринимать. Его обычная рассудительность и проницательность уже улетучились.

— Господин Ин ушёл, но не потому, что его выгнала госпожа, а потому, что он ушёл с Ло Бин и другими...

— Эээ... Ты что, издеваешься?

Е Тяньсе мгновенно протрезвел, его глаза феникса зловеще уставились на дворецкого. Кто дал ему такую смелость, чтобы так играть с ним?

— Хе-хе... Молодой господин, вы преувеличиваете. Я даже не успел объяснить, как вы уже взорвались...

Другими словами, это была полностью вина Е Тяньсе. Дворецкий улыбался так странно, наконец-то подшутил над молодым господином.

— Чёрт, кто тебя научил? Все, что ли, решили бунтовать?

Е Тяньсе выругался, сердито посмотрел на него и спустился вниз. Он взял чай с чайного столика и выпил залпом. С тех пор, как Сяо Ин появился в этом доме, всё изменилось, от дедушки до обычных слуг. Все стали немного хитренькими, и к этому было трудно привыкнуть.

— Так что случилось? Разве не говорили, что малыш столкнулся с мамой?

Выпив целый чайник, Е Тяньсе наконец успокоился. Он посмотрел на дворецкого, который стоял рядом. Зная свою жену и мать, он не мог поверить, что кто-то из них легко отступит.

— Что могло случиться? Госпожа всё же твоя мать. Думаю, господин Ин не хотел ставить тебя в неловкое положение, поэтому сам завершил конфликт и ушёл с Ло Бин и другими.

Говоря это, даже дворецкий не мог не восхититься выдержкой Сюаньюань Ин. Ведь только что он был готов взорваться, а в следующий момент, улыбнувшись, ушёл со своими друзьями, пока все ещё не опомнились.

— О?

Е Тяньсе поднял брови. Его малыш был таким терпеливым? Похоже, он ещё недостаточно хорошо знал свою жену.

— Где был Ин, когда уходил?

— Не сказал, но утром я слышал, как Юй Лань говорил ему о сегодняшнем аукционе «Хэньюань». Думаю, господин Ин, скорее всего, пойдёт туда позже.

— Хорошо, я понял. Позже я найду его. В армии ещё есть дела, я пойду.

Сказав это, Е Тяньсе надел военную фуражку. Раз дома всё спокойно, ему не нужно было оставаться.

— Стой!

<http://bllate.org/book/16845/1551681>